

П Р А В О НА БЕНЕФИС

РАЗДАЕТСЯ завораживающая, с отзвуками марийских народных песен мелодия, и на сцене возникает стройная фигура юноши. Весь он, в белой одежде, стремительный, гибкий — словно порождение этой музыки. Танец его — бесконечные прыжки, пируэты. Даже непосвященному в тонкости балетного искусства зрителю понятно, как трудна партия Аксяя в балете «Лесная легенда», какого высокого профессионализма требует она от исполнителя. Но эти мысли приходят потом, когда, любуясь легкими, необыкновенно выразительными движениями, словно слушаешь поэтический рассказ о любви юного охотника к деревенской девушке Эрике, о зреющем в его сердце решении вступить в противоборство со злым волшебником Кереметом, угнетающим его родной народ.

Нежность и боль, молодая отвага и удаль живут в этой партии. И люди, пришедшие полюбоваться «Лесной легендой», сразу узнают исполнителя роли Аксяя Якова Глейзера. Потому что они не раз видели его в различных балетных партиях и успели отметить своеобразие, присущее этому танцовщику: сочетание отточенной техники и горячего темперамента, удивительную убедительность созданных им образов.

Но не все, конечно, знают, каким нелегким был для танцовщика, лауреата Государственной премии Марийской АССР путь на балетную сцену.

Когда он впервые появился в балетном училище, ему было 17 лет и его считали переростком. Большинство ребят пришло в этот класс года на три раньше, и ему нужно было доказать, что он, уже юноша, способен на такую же детскую податливость в движениях, как его соученики. Он сам не мог тогда объяснить, что привлекло его в балет. В свои семнадцать лет он мог себя считать драматическим артистом. Потому что после кружка во Дворце пионеров его сразу приняли в ТЮЗ, и были у него там маленькие роли, и его хвалили и обещали более серьезные работы. Но все-таки балет ему нравился гораздо больше.

Он жил тогда с родителями в Ташкенте, городе, прославленном не только мощными заводами, затейливой архитектуры зданиями, парками, но и замечательным оперным театром. Попасть в этот театр после окончания училища, танцевать там балетные партии было мечтой многих мальчишек. Он был

в числе тех счастливых, перед которыми распахнулись его служебные двери. Вместе с прославленными оперными певцами, оркестрантами он, худенький, неприметный, в новеньком ватнике, приобретенном матерью по случаю его вступления в самостоятельную жизнь, каждое утро отправлялся на репетицию, вечером — на спектакль.

Впрочем, неприметность его была внешней. Педагог Евгений Петрович Новиков, зорко наблюдавший за своими учениками, говорил ему: «Яша, забудь, что ты пока артист кордебалета. Учи все партии». И многие заметили, как неутомимо и вдохновенно живет их молодой товарищ в самых маленьких ролях.

Однажды его вызвали на репетицию во внеурочное время. Заболел исполнитель роли Зигфрида в «Лебедином озере». Якову доверили эту роль. Нет, не техническая сторона труднейшей партии озадачила его, начинающего. Он боялся, как отнесется к нему Одетта — Галия Измайлова; прославленная на весь мир балерина, народная артистка СССР. Но Галия оказалась хорошим товарищем. «Не волнуйся, я давно заметила, как ты надежен в подержках. Все получится».

Эта похвала в полном смысле окрылила его. Никогда он не был так счастлив, как в тот вечер. Потом ему дали роль Вацлава в «Бахчисарайском фонтане», и он танцевал с другой «звездой» — Бернаррой Каримовой. В этом балете у него вскоре появилась и другая роль — он стал танцевать партию Нурали, воина хана Гирея. Кажется, нет более непохожих характеров: романтический, нежный польский юноша и закаленный в боях, умудренный жизнью воин. Но он исполнял эти партии попеременно, и они были одинаково дороги ему. Воплощение разнородных характеров всегда дарит особое творческое наслаждение для артиста.

На сцене Марийского оперного театра он работает уже пять лет. Выступает не только в балетных партиях. Очевидно, многие зрители до сих пор помнят веселого, неунывающего Ромона в оперетте «Поделуй Чаниты», роль которого он исполнял. Приходилось ему играть и простаков в оперетте, и эти его роли отличались музыкальностью и изяществом.

Но, конечно, прежде всего он — артист балета. Сейчас ему 35 лет, позади пят-

надцать лет работы на сцене. Он не только танцует сам, но и преподает в балетной студии, его часто приглашают ставить танцы в драматических спектаклях. Его образом, созданным в балете, по-прежнему присуща юношеская упоенность жизнью, полнота. Но время и опыт прибавили новые краски к создаваемым характерам. Он тяготеет к изображению характеров сложных, подчас трагических. Большое впечатление оставил его Джотто из балета «Франческа да Римини». Какой простор для фантазии танцовщика! Бессмертные образы поэмы Данте, поднятые могучими крыльями музыки Чайковского! Он рисует Джотто человеком необузданных страстей. Сильные, вкрадчивые, скользкие движения, зменная осторожность — все это говорит о натуре коварной, о характере, способном на вероломство и измену. Да, такой может стать братоубийцей, способен сгубить жену. Но артист показывает, что Джотто — глубоко страдающий человек. Он, что называется, сам сжигает себя, не в силах справиться с обуревающими его любовью и ревностью. Особенно выразительна сцена сумасшествия Джотто. С ножом в руках он бежит навстречу преследующему его призраку влюбленных. Но силы покидают его, и он, ослабевший, униженный, раздавленный в последней вспышке ярости, катится по земле. Не часто приходится наблюдать в балете образ такого обобщающего, философского звучания, такого убедительного осуждения эгоизма, своеволия, зависимости от своих страстей.

Скоро любители балета смогут побывать на творческом вечере Якова Иосифовича Глейзера. Своей упорной и вдохновенной работой он заслужил свое право на бенефис.

Б. ПОМОРЦЕВА.

На снимке: Яков Глейзер в партии Джотто.

Фото из архива.

Марийский край
г. Йошкар-Ола

Марийский край
г. Йошкар-Ола

7 ЯНВ 1976